

Е.Ионова

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ УЗБЕКИСТАНА

DOI:10.20542/2073-4786-2018-2-80-96

Деятельность нового президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, пришедшего к власти в 2016 г., началась с активизации контактов с руководителями государств региона. На самом высоком уровне было заявлено, что Центральная Азия – главный приоритет внешней политики Ташкента. В рамках Стратегии действий Узбекистана на 2017–2021 гг. новое руководство РУ заявило о намерении способствовать созданию пояса добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества в Центральной Азии. Выдвижению Узбекистана в лидеры региональной кооперации способствует его географическое положение – республика граничит со всеми странами региона, а также с Афганистаном.

Начало нового этапа экономической кооперации в Центральной Азии

Разобщенность стран ЦА, противоречия между ними стали тормозом на пути развития региона в целом. К нерешенным вопросам относится отсутствие четких линий границ, или такое деление территорий, которое в отсутствие безвизового режима создает трудности, а зачастую – угрозы жизни для жителей приграничных населенных пунктов; противоречия в использовании водных ресурсов между странами, расположенными в верховьях горных рек (Таджикистан и Киргизия), и теми, которые расположены по нижнему их течению (Казахстан и Узбекистан); нарушение транспортного сообщения между ближайшими соседями.

Попытки создания интеграционных объединений в Центральной Азии предпринимались и раньше, причем при активном участии Ташкента, который до определенного момента декларировал развитие региональной кооперации и интеграции в качестве одного из приоритетов своей внешней политики. Так, Узбекистан был одним из инициаторов создания в 1994 г. Центрально-азиатского экономического сообщества (ЦАЭС), куда первоначально вошли также Казахстан и Киргизия, позднее к ним присоединился Таджикистан. В 2002 г. президент И.Каримов поддержал преобразование

ЦАЭС в Организацию центрально-азиатского сотрудничества (ОЦАС) – объединение, в компетенцию которого вошли и проблемы безопасности. В 2004 г. в ОЦАС в качестве полноправного члена вступила Россия. В октябре 2005 г. это региональное объединение прекратило свое существование, поскольку главами государств-членов организации было принято решение о присоединении ОЦАЭС к ЕврАзЭС.

Однако, в 2008 г. Узбекистан заявил о своей особой позиции и приостановил участие в ЕврАзЭС. По словам И.Каримова, его страна не будет участвовать в организациях по подобию СССР. Как отметил эксперт ташкентского Центра традиционных культур Б.Эргашев, «формирование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана в 2010 г. стало той линией, которая разделила страны региона на две группы: первая группа стран включает Казахстан и Киргизию (и в перспективе “сомневающийся” Таджикистан), вторая – Туркменистан и Узбекистан, которые занимают нейтрально-выжидательную позицию в отношении тех интеграционных объединений, где политически и экономически доминирует Россия. И этот водораздел имеет долгосрочный характер».¹ В 2012 г. республика вышла и из ОДКБ.

Следует признать, что многие договоренности на высшем уровне, заключавшиеся в рамках существовавших ранее региональных объединений, оставались нереализованными. При этом, если в начале периода независимости решать вопросы по интеграции, – например, о создании единого экономического пространства, – было сложно в связи с объективными факторами (межтаджикский конфликт), то впоследствии главным препятствием стали споры по пограничным, водно-хозяйственным, транспортно-коммуникационным и другим вопросам, при рассмотрении которых стороны не хотели идти на уступки друг другу. Кроме того, определенную роль играли факторы личных взаимоотношений между И.Каримовым и другими главами стран ЦА.

Активизация в настоящее время взаимодействия центральноазиатских стран, демонстрируемое ими стремление решить спорные вопросы носит неслучайный характер. Похоже, возникшие на постсоветском пространстве новые государства ЦА прошли этап развития, когда национальная субъектность отстаивалась ими в процессе споров и конфликтов с соседями. Теперь на первый план выдвигаются задачи обеспечения экономического роста государств региона за счет развития экономического взаимодействия и усиления взаимодополняемости экономик по таким направлениям, как совместное использование природных ресурсов, объединение производствен-

---

¹ <https://eurasian-studies.org/archives/7109>

ного и научно-технического потенциала как необходимого условия модернизации производства, наращивание объемов региональной торговли.

Существенную трансформацию переживает внутриэкономическая политика Узбекистана. Новое руководство республики взяло курс на модернизацию производства, стимулирование его развития, в том числе путем расширения экспортных маршрутов и рынков сбыта отечественной продукции (сельхозтехники, промышленных и продовольственных товаров), и переход, в конечном итоге, к экспортно ориентированной экономике. В республике предпринимаются меры по созданию новых промышленных производств и формированию новых отраслей с целью увеличения доли промышленности в ВВП. Новые задачи потребовали также мер по либерализации (хотя и частичной) валютной политики и внешнеторгового режима (отменены экспортные пошлины на большинство видов товаров, а также упразднено лицензирование большей части экспортной продукции).

Эксперты отмечают несколько факторов, повлиявших на изменение политики Ташкента. А.Воробьев из Института востоковедения РАН относит к ним падение мировых цен на сырьевые товары и замедление экономического роста в России и Китае, являющихся основными экономическими партнерами Узбекистана. В результате, по его мнению, республика столкнулась с существенным падением внешнего спроса и сокращением доходов от продажи своих основных экспортных товаров – золота, хлопка и газа. Кроме того, эксперт считает, что вступление в силу Евразийского экономического союза негативно повлияло на состояние отдельных отраслей экономики Узбекистана из-за вновь возникших барьеров в торговле со странами – членами этого союза.²

На состоявшейся в Самарканде в 2017 г. международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» Ш.Мирзиёев заявил о необходимости «эффективной кооперации стран ЦА», которая, по его словам, «могла бы за 10 лет повысить региональный ВВП в два раза».³ Он, в частности, предложил разработать и утвердить единую для государств ЦА программу развития транспортных коммуникаций, а также создать Ассоциацию глав регионов Узбекистана и бизнес-сообществ центральноазиатских стран. Это, по его мнению, позволит напрямую задействовать индустриально-инвестиционный и интеллектуальный потенциал регионов соседних

---

² <http://central-eurasia.com/2018/01/04/tashkent-nabiraet-oboroty/>

³ <https://regnum.ru/news/2343963.html>

стран и будет способствовать обеспечению устойчивого развития всей Центральной Азии.

Началом нового этапа кооперации стран региона условно можно считать Консультативную встречу глав государств ЦА (Туркменистан представляла представитель парламента РТ А.Нурбердыева), состоявшуюся 15 марта 2018 г. в Астане по инициативе Ш.Мирзиёева. На ней предложения президента РУ были поддержаны руководителями других стран ЦА. В частности, Н.Назарбаев подчеркнул, что объединение потенциала центральноазиатских государств выгодно для всех народов, проживающих в них. Участники форума договорились о проведении регулярных встреч перед мусульманским праздником Наурызом, а также о том, чтобы учредить механизм пятисторонних регулярных консультаций представителей Советов безопасности стран ЦА для выработки согласованных позиций.⁴ По словам президента Казахстана, новый формат взаимодействия будет способствовать как увеличению объема внутрирегиональной торговли и росту взаимодополняемой экономики, так и укреплению безопасности в Центральной Азии.⁵

Усложнение международной обстановки, нарастание угрозы международного терроризма, в том числе из соседнего Афганистана, также подталкивают страны региона к более тесному сотрудничеству. Характерно, что объявленная Ташкентом новая региональная экономическая политика предполагает не только развитие связей со странами ЦА, но распространяется также на Афганистан. Как подчеркнул Ш.Мирзиёев в интервью казахстанскому агентству «Казинформ», «интенсификация контактов с соседями подразумевает и Афганистан, переход которого на мирные рельсы во многом зависит от экономического развития, в котором могут и должны принять участие страны центрально-Азиатского региона». По его мнению, «огромную роль могут сыграть совместные инфраструктурные проекты в Афганистане, в том числе по развитию трансафганского транспортного коридора, который будет иметь позитивное значение и для выхода стран региона к портам стран Южной Азии, Персидского залива и Ближнего Востока».⁶

Усиление взаимодействия Узбекистана с Туркменией и Казахстаном. Формирование «ядра» региональной экономической кооперации

---

⁴ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1524888660>

⁵ <http://eurasianinfoleague.com/bezopasnost/item/36561-v-astane-...>

⁶ <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/20/shavkat-mirziyoev-...>

Консультативной встрече руководителей государств ЦА в Астане предшествовали двусторонние переговоры Мирзиёева с президентами этих стран в рамках взаимных визитов, а также совещания межправительственных комиссий, которые были направлены на решение наиболее острых вопросов двусторонних отношений. Следует отметить, что курс на сближение с соседями по региону на двусторонней основе был начат еще И.Каримовым, при этом приоритетными направлениями его региональной политики стали Туркмения и Казахстан.

Большое значение для развития узбеко-туркменских отношений имела прокладка через территорию Узбекистана газопровода из Туркмении в Китай, который вступил в действие в 2009 г. В 2011 г. началось выстраивание долгосрочного сотрудничества двух стран в транспортно-коммуникационной сфере, которое было связано с идеей создания транспортно-транзитного коридора «Центральная Азия – Ближний Восток» (Узбекистан – Туркмения – Иран – Оман). В последние годы правления И.Каримова наметилось потепление и в отношениях с Казахстаном. В 2012 г. страны заключили договор о стратегическом партнерстве, что явилось признанием высокого уровня взаимного доверия, а также того факта, что Астана и Ташкент несут совместную ответственность за ситуацию в Центральной Азии.

Новый президент Узбекистана продолжил линию И.Каримова на приоритетное развитие отношений с Казахстаном и Туркменией как наиболее развитыми государствами ЦА. Неслучайно первые официальные визиты нового лидера Узбекистана состоялись именно в эти страны. Особое значение Ш.Мирзиёев придает гармонизации и интегрированию транспортно-коммуникационных потенциалов трех стран. Туркмения, Казахстан и Узбекистан реализуют стратегии развития транспортного сектора, куда инвестируются значительные средства. Президент РУ предложил объединить национальные транспортные стратегии трех стран и сформировать единый центральноазиатский транспортный хаб.

В ходе первого визита Мирзиёева в Туркмению в марте 2017 г. (он побывал там еще в мае и сентябре этого же года) между двумя странами был заключен Договор о стратегическом партнерстве. В рамках ответного визита Г.Бердымухамедова в Узбекистан в апреле текущего года был заключен целый ряд двусторонних соглашений, относящихся к сфере сотрудничества в сфере транспорта, транзита, нефтехимической отрасли, сельского хозяйства, бизнеса, науки, культуры и образования. В их числе – Программа сотрудничества в сфере транспорта на 2018–2020 гг., Программа научно-технического сотрудничества на 2019–2020 гг., Соглашение о межрегиональном сотрудничестве, Соглашение о создании Делового совета, Согла-

шение между министерством связи РТ и министерством развития информационных технологий и коммуникаций РУ.

Подписано также 15 документов, касающихся связей между высшими учебными заведениями двух стран, а также взаимодействия в сфере информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, в ходе визита туркменский лидер выступил с инициативой создания Консультативного Совета глав государств Центральной Азии, что можно расценить как наметившийся отход Ашхабада от курса на неучастие в каких-либо объединениях.

Особое внимание Ташкента к соседней Туркмении, общая граница с которой протянулась на 1600 км, во многом обусловлено тем, что через эту республику проходят важнейшие транспортные маршруты. Это относится, во-первых, к транзиту туркменского газа через территорию Узбекистана. По итогам переговоров Г.Бердымухамедова и Ш.Мирзиёева была достигнута договоренность о строительстве новой ветки газопровода по маршруту Туркмения-Узбекистан-Таджикистан-Киргизия-Китай мощностью 25 млрд. куб м. в год.

Предполагается, что развитию кооперации в области транзита углеводородов будет сопутствовать усиление сотрудничества по их разведке и производству. Так, в мае 2017 г. Национальная нефтегазовая компания «Узбекнефтегаз» и Государственный нефтегазовый концерн «Туркменнефть» подписали меморандум, согласно которому узбекская компания впервые в своей истории будет проводить геологоразведочные работы за рубежом. В дальнейшем предусматривается совместная добыча нефти на условиях соглашения о разделе продукции (СРП), в соответствии с которым часть добываемой нефти будет поставляться для переработки на нефтеперерабатывающие заводы Узбекистана.

Кроме того, в ходе переговоров Ш.Мирзиёева и Г.Бердымухамедова было озвучено намерение Ташкента принять участие в реализации проекта газопровода ТАПИ (Туркмения–Афганистан–Пакистан–Индия). Это заявление Мирзиёева, как отмечают эксперты, весьма актуально для Ашхабада, который неоднократно обращался к странам арабского мира с просьбой предоставить кредит на его строительство. Был также запрос и к России, однако Москва это предложение не поддержала. По мнению российского политолога Е.Войко, президент Узбекистана, показавший себя сторонником интеграционных процессов в ЦА, поддержал проект, поскольку он укладывается в предложенную им схему межрегионального сотрудничества, «хотя

сложный ландшафт и нестабильность с точки зрения безопасности накладывают свои ограничения».⁷

Во-вторых, территория Туркмении является для Узбекистана кратчайшим маршрутом в страны Ближнего Востока. В ходе переговоров стороны подтвердили свое совместное участие в развитии транспортно-транзитного коридора «Центральная Азия – Ближний Восток» (Узбекистан–Туркмения–Иран–Оман), соглашение о котором было подписано в апреле 2011 г. в Ашхабаде. Оно призвано диверсифицировать и увеличить объемы транзитных перевозок из Центральной Азии на мировые рынки. Кроме того, стороны договорились о поставках туркменской электроэнергии на мировой рынок по маршруту Туркмения–Узбекистан–Таджикистан–Афганистан–Пакистан (ТУТАП).

В-третьих, для Узбекистана, не имеющего выхода к морям, особую важность имело предложение Бердымухамедова об изучении возможностей использования портовой структуры на туркменском побережье Каспия для создания коридора Узбекистан – Туркмения – Каспийское море – Южный Кавказ с выходом на черноморские порты Грузии, Турции, Румынии и других государств. Наблюдатели отмечают усиление политической активности стран ЦА по проблеме Каспия в связи с предстоящим подписанием пакета документов, определяющих статус Каспийского моря как уникального трансграничного водоема. Ташкент, который давно стремится найти выход к Каспию, вряд ли оставит без внимания предложения Ашхабада.

Хотя, по словам Мирзиёева, у Туркмении и Узбекистана не осталось нерешенных проблем, упраздненное ранее безвизовое сообщение между двумя соседними странами восстановлено не было. Шагом на пути к решению этого вопроса может стать реализация подписанного президентами протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение о переходе через туркмено-узбекскую границу людей, обслуживающих хозяйственные объекты.

С приходом к власти Мирзиёева серьезное продвижение было отмечено на казахстано-узбекском направлении. Важную роль в этом сыграл первый визит нового руководителя Узбекистана в Казахстан в марте 2017 г., через неделю после визита в Туркмению. Мирзиёева сопровождала внушительная делегация, в составе которой были представители государственных ведомств, включая оборонное, парламента РУ и деловых кругов. Итоги этого визита многие местные эксперты расценили как полное обновление казахстано-узбекских отношений. Количество подписанных документов, дей-

---

⁷ <https://ru/sputnik-tj.com/radio/20180421/1025360105/prezident-turkmenistana-...>

ствительно, значительно. Среди них – Совместная декларация о дальнейшем углублении стратегического партнерства и укреплении добрососедства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан, а также большой пакет документов в экономической сфере, таких как Соглашение об экономическом сотрудничестве на 2017–2019 гг., Соглашение о межрегиональном экономическом сотрудничестве, Соглашение об избежании двойного налогообложения доходов и имущества и целый ряд других.⁸

На сегодняшний день наиболее значимыми блоками вопросов, интересующими обе стороны, являются экономическое сотрудничество и безопасность. В частности, по итогам рабочей встречи министра обороны РК С.Жасузакова с главой оборонного ведомства РУ К.Бердыевым были подписаны Соглашение о военном сотрудничестве и меморандум о военнотехническом сотрудничестве между оборонными ведомствами двух стран. Что касается делимитации и демаркации общей границы, протяженность которой составляет 2,1 тыс. километров, то работа по этому вопросу подходит к завершению (большая часть участков узбеко-казахстанской границы была определена еще в нулевые годы). При этом на общей границе планируется открытие двух новых пункта пропуска, а три существующих переведены на круглосуточный режим работы.

Несмотря на определенные различия в принципах, на которых строится экономика двух стран, каждая из них в настоящее время планирует перевести ее развитие на качественно новый уровень. Казахстан реализует программу форсированного индустриально-инновационного развития (ФИ-ИР) и приступил к реализации третьего этапа модернизации. Узбекистан осуществляет стратегию экспортно ориентированного развития с упором на ускоренную индустриализацию. Если учесть, что Мирзиёев также предпринимает меры по либерализации хозяйственной деятельности, то можно ожидать сближения характера экономик двух стран. Это в свою очередь поможет создать условия для углубления и расширения формата сотрудничества Казахстана как члена ЕАЭС и Узбекистана, в частности, при решении вопросов, связанных с совершенствованием внешнеторгового режима, поощрением и защитой взаимных инвестиций, оптимизацией вопросов налогообложения.

Намечено укрепление связей между законодательными органами Казахстана и Узбекистана, что нашло отражение в подписанном сторонами меморандуме о сотрудничестве между Сенатом Парламента Республики Казахстан и Сенатом Олий Мажалиса Узбекистана. По словам председателя

---

⁸ <http://kazanalytics.kz/>

Сената Парламента РК К.Токаева, «парламенты двух стран приложат все усилия для эффективной реализации достигнутых в ходе визита договоренностей, в том числе обеспечат надлежащую и своевременную законодательную поддержку. Кроме того, сотрудничество между сенатами двух стран будет способствовать укреплению связей между регионами Казахстана и Узбекистана».⁹

Планируется также значительное расширение делового сотрудничества. Так, в 2017 г. по итогам двух бизнес-форумов казахстанские и узбекские компании заключили контракты на сумму более 1,2 млрд. долл.¹⁰ В ходе заседания межправительственной комиссии в марте 2018 г. были подписаны новые документы – о создании совместного предприятия в сфере железнодорожного транспортного машиностроения, а также соглашения между ведущими автомобильными и строительными компаниями двух стран.¹¹ Важным направлением двустороннего экономического сотрудничества должно стать соинвестирование совместных проектов, примером которых является производство легковых автомобилей с участием казахских и узбекских предприятий GM Uzbekistan, «СамАвто» и «Азия-Авто».

На стимулирование взаимных инвестиций и развитие совместных производств направлена активизация связей между регионами двух соседних стран. Ташкент поддержал казахстанскую инициативу о проведении на регулярной основе форумов межрегионального сотрудничества, планирует создание специальных экономических зон вблизи казахстанской границы. Кроме того, стороны рассматривают возможность строительства международного центра приграничного сотрудничества, а также транспортно-логистического центра на приграничных территориях.

30 марта текущего года было подписано соглашение между биржами двух стран. Оно предусматривает создание рабочей группы, которая определит перечень товаров для биржевой торговли между двумя странами, а также будет координировать первые торги. Намечено открытие площадки узбекской биржи в Казахстане, что должно стимулировать рост объема поставок товаров из Узбекистана.

Говоря о взаимодействии двух стран, председатель Торгово-промышленной палаты Узбекистана А.Шайхов отметил, что «отношения не то, что теплеют, а становятся горячо, потому что это переход на абсолютно иной уровень развития, на уровень интеграционной кооперации. Для нас Ка-

---

⁹ <http://kazanalytics.kz/>

¹⁰ <https://regnum.ru/news/economy/2323133.html>

¹¹ <https://mft.uz/ru/news/uzbekistan-i-kazakhstan-...>

захстан это не только новый рынок, но возможность работать совместно для выхода на третьи рынки. Причем не только в СНГ. Сейчас обсуждаем вопросы совместного выхода на китайский, европейский, американский и африканские рынки, потому что будем создавать совместные производства, использовать логистические центры, которые развиваются в наших странах». Характерно, что 2018 год объявлен в Казахстане Годом Узбекистана, а следующий, 2019-й, должен стать годом Казахстана в Узбекистане.

Вхождение Казахстана в ЕАЭС накладывает определенный отпечаток на экономическое сотрудничество с Узбекистаном. Однако обе страны демонстрируют готовность найти взаимоприемлемые решения. Уже достигнуты договоренности по таким вопросам, как обеспечение условий для экспорта на другие рынки ЕАЭС автомобилей совместного производства, оказание помощи фармацевтическим производствам Узбекистана при государственной регистрации в Казахстане лекарственных средств, формирование рабочей группы по обсуждению создания «Зеленого коридора» для взаимных поставок плодоовощной и другой продукции, решение возникающих сложностей при пересечении грузов через пропускные пункты двух стран.

О первых результатах активизации экономических связей двух крупнейших стран региона свидетельствует рост объемов взаимных перевозок железнодорожным транспортом, который только за два первых месяца 2018 г. увеличился на 44% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Товарооборот двух стран по итогам 2017 г. вырос на 31% и составил 2 млрд. долл.¹² В текущем году планируется довести объем двусторонней торговли до 3 млрд. долл., а к 2020 г. – до 5 млрд.¹³

В качестве позитивной тенденции можно отметить то, что достигнутые президентами двух стран договоренности не остаются на бумаге, но достаточно оперативно реализуются. В частности, это относится к открытию автобусного сообщения между Казахстаном и Узбекистаном, прерванного в середине 90-х гг. Возможность запуска регулярных и нерегулярных автобусных маршрутов была зафиксирована в протоколе о внесении изменений и дополнений в соглашение между странами о международном автомобильном сообщении. Документ вступил в силу с 17 ноября 2017 г. В январе был запущен автобусный маршрут Ташкент–Шымкент–Ташкент, с 12 апреля было открыто автобусное сообщение между Ташкентом и Алма-Атой. Прорабатываются планы по организации автобусных маршрутов из Ферганской долины Узбекистана в города Казахстана, а также маршруты через террито-

---

¹² <http://kaznews.kz/news/21852>

¹³ <https://eurasian-studies.org/archives/7109>

рию Казахстана в Россию. Также с апреля текущего года будет действовать регулярное пассажирское железнодорожное сообщение по маршруту Самарканд – Астана.

Таким образом, в настоящее время наблюдается беспрецедентно активный процесс по выработке общих задач и их реализации тремя наиболее экономически развитыми странами ЦА. Однако он не обязательно должен привести к институализации их отношений в рамках нового регионального интеграционного объединения, так как на сегодняшний день республикам достаточно ресурсов двустороннего сотрудничества.

Активизация связей Узбекистана с Таджикистаном и Киргизией

В начале марта 2018 г., впервые за 27 лет, состоялся визит в Таджикистан главы Узбекистана, что позволило наблюдателям назвать его «историческим». За время пребывания Мирзиёева у власти были решены многие из накопившихся за весь постсоветский период проблем в отношениях двух государств. Был отменен визовый режим, налажено авиационное и железнодорожное сообщение, с мая текущего года, спустя 26 лет, возобновляются автобусные рейсы между двумя странами, которые были прекращены во время межтаджикского конфликта. Планируется запуск 12 маршрутов, причем таджикская сторона обещает пассажирам ускоренный пограничный и таможенный контроль при прохождении государственной границы. Достигнута договоренность по последнему, самому спорному участку государственной границы – между Согдийской областью Таджикистана и Сырдарьинской областью Узбекистана, в районе Фархадской ГЭС-2. Стороны пришли к соглашению, что территория, на которой расположена ГЭС, будет признана территорией Таджикистана, а сам объект – собственностью Узбекистана. Охрану ГЭС будет осуществлять таджикская сторона, а его техническим обслуживанием будет заниматься Узбекистан.¹⁴ Кроме того, на границе открыты новые пункты пропуска.

По итогам бизнес-форума в Самарканде предпринимателями Узбекистана и Таджикистана заключены контракты на сумму 104 млн. долл., возобновлены поставки узбекского газа в Таджикистан и таджикской электроэнергии в Узбекистан.

В ближайших планах Ташкента и Душанбе – разминирование общей границы, для чего создана специальная совместная рабочая группа, а также проведение до конца года совместных военных учений. Близость двух стран,

---

¹⁴ <http://darakchi.uz/ru/41745>

особенно Таджикистана, к Афганистану, остающемуся очагом террористической угрозы, обусловило повышенное внимание Ш.Мирзиёева и Э.Рахмона к проблемам безопасности. Главы спецслужб РТ и РУ договорились координировать борьбу с терроризмом и экстремизмом, что может стать важным фактором обеспечения безопасности региона.¹⁵

Похоже, что болезненный для обеих стран вопрос о строительстве Рогунской ГЭС на реке Вакш также близится к решению. Именно проблема Рогуна на протяжении многих лет была камнем преткновения в отношениях двух стран. Строительство этого гидроузла было начато еще в 1976 г., но прервано после распада СССР. Ярым противником проекта был И.Каримов, который считал, что возведение новой плотины ухудшит и без того недостаточное водоснабжение территорий, расположенных вдоль устья Амударьи, и видел в ней угрозу для сельского хозяйства своей республики, прежде всего хлопководства. Строительство ГЭС возобновилось в октябре 2016 г., с ее помощью Таджикистан планирует поставлять электроэнергию в соседние страны, одновременно используя водохранилище как крупный резервуар пресной воды.

В сообщении для прессы по итогам визита в Таджикистан главы Узбекистана Э.Рахмон объявил, что официальный Ташкент поддерживает Душанбе в вопросе строительства Рогунской ГЭС и даже готов участвовать в нем. «Мы были едины во мнении, что существующие и строящиеся гидроэнергетические сооружения будут способствовать решению водноэнергетических проблем региона. В этом контексте мы искренне приветствуем поддержку Узбекистана в вопросе развития гидроэнергетических сооружений в Таджикистане, в том числе Рогунской ГЭС», – заявил президент Таджикистана.¹⁶ Тем не менее официальных сообщений об этом со стороны Ташкента не поступило. Учитывая, что еще в ходе визита президента РУ в Казахстан Назарбаев и Мирзиёев подтвердили неизменность своей позиции по Рогу, которая заключается в несогласии с планами ее строительства, некоторые эксперты предположили, что Ташкент и Душанбе смогли выработать некую негласную договоренность.¹⁷

Что касается отношений Узбекистана и Киргизии, то наиболее острой здесь является проблема демаркации границы, значительная часть которой не определена. Граница рассекает населенные пункты, проходит по арыкам, огородам и садам жителей, живущих в приграничной зоне, что вносит серь-

---

¹⁵ <https://regnum.ru/news/polit/2408285.html>

¹⁶ <http://www.fergananews.com/articles/9845>

¹⁷ <http://www.fergananews.com/articles/9845>

езные трудности в их жизнь. Неизбежные в этом случае «нарушения» границы неоднократно приводили к применению оружия, в результате чего гибли мирные жители. В сентябре 2017 г. президенты Узбекистана и Киргизии подписали в Бишкеке договор по демаркации и делимитации большей части участков государственной границы.

Этот факт был назван историческим событием. В декабре 2017 г. состоялся визит нового президента Киргизии С.Жээнбекова в Узбекистан. По его итогам, отмечая результаты активно развивающегося узбеко-киргизского сотрудничества, Ш.Мирзиёев подчеркнул, что между двумя странами «не должно существовать границ, и нам надо идти вперед на совершенно другом уровне. Уверен, мы найдем точки соприкосновения, а имеющиеся проблемы решим. Особенно жители приграничных районов ждут этого от нас».¹⁸

Тем не менее узбекские пограничники в январе текущего года применили оружие против пастуха, случайно зашедшего на узбекскую территорию, а в начале апреля тяжело ранили нарушившего границу киргизстанца. Таким образом, инерция сложившейся практики жесткого реагирования на случаи нарушения узбеко-киргизской границы может вести к жертвам до тех пор, пока пограничные вопросы не будут до конца отрегулированы.

Геополитические аспекты региональной политики Мирзиёева

Региональная активность Узбекистана привлекает внимание и вызывает интерес у его основных геополитических партнеров. Для России наличие сильного лидера в Центральной Азии, поддерживающего линию Москвы, прежде всего в области безопасности, и активно взаимодействующего с другими странами региона, может стать важным фактором сохранения стабильности на южных рубежах РФ. Показательны итоги состоявшегося в апреле 2017 г. государственного визита Мирзиёева в Москву, которые многие эксперты расценили как беспрецедентные. По словам С.Притчина, сотрудника Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН, «по широте вопросов, которые поднимались в Москве, это впервые настолько всеобъемлюще, начиная от вопросов миграции и заканчивая вопросами культуры».¹⁹

Было подписано 39 межгосударственных, межведомственных и коммерческих документов, при этом пакет инвестиционных соглашений соста-

---

¹⁸ <http://eurasianinfoleague.com/sobytiya-i-kommentarii/item/36644-uzbeko-kirgizskij-...>

¹⁹ <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/06/eksperty-vizit-...>

вил 12 млрд. долл., торговые контракты – 3,8 млрд. Среди наиболее крупных соглашений – пятилетний контракт на покупку узбекского газа (ранее газ закупался по одногодичным контрактам), контракты на разработку руд, соглашение о строительстве сталелитейного и металлургического заводов, медно-обогащительного комплекса и совместного производства сельхозтехники.

Однако Узбекистан и при Мирзиёеве продолжает придерживаться позиции неучастия в интеграционных объединениях с РФ. В частности, новый глава РУ заявил, что Ташкент не рассматривает возможность вступления в ЕАЭС. Как и прежде, Узбекистан не готов отдать часть полномочий наднациональному органу. Однако это не уменьшает значения перспектив, которые открываются в рамках двустороннего партнерства. К тому же, как считает, например, узбекский экономист Б.Элдашев, сама логика экономических реформ, которые Узбекистан планирует осуществить в ближайшие годы, будет стимулировать поиск новых приемлемых форм экономического взаимодействия. Он, в частности, не исключает возможность формирования зоны свободной торговли (ЗСТ) с Узбекистаном в рамках ЕАЭС.

По итогам последнего визита президента Узбекистана в Россию намечено также значительное расширение военного сотрудничества, причем Мирзиёев подчеркнул важность стратегического партнерства двух стран. Он также пообещал, что будет поддерживать действия России в области безопасности в отношении Афганистана. «Спокойствие в Афганистане крайне важно для нас – мы будем всячески помогать и поддерживать то, что Россия продвигает сейчас по этому направлению», – заявил президент Узбекистана.

РФ в свою очередь заинтересована в укреплении обороноспособности республики. Во время визита Мирзиёева в Москву Госдума ратифицировала договор между Россией и Узбекистаном о развитии военнотехнического сотрудничества, в рамках которого страны будут осуществлять взаимные поставки продукции военного назначения, создавать сервисные центры по ремонту военной техники, прежде всего бронетанковой. Стороны договорились о поставках военной техники и оружия в Узбекистан по закупочным ценам. Для Ташкента это особенно важно, поскольку национальная армия оснащена российским вооружением. Таким образом, сотрудничество в военной сфере остается приоритетным на годы вперед.

Одновременно Ташкент резко повысил активность и на других важных направлениях своей внешней политики. Китай становится главным источником финансирования намеченных Мирзиёевым реформ. По итогам первого визита президента РУ в Китай в мае 2017 г. было заключено 105 двусторонних документов на сумму в 23 млрд. долл., визит Мирзиёева в Китай в мае текущего года принес Узбекистану еще 100 новых контрактов и

соглашений на сумму порядка 20 млрд. долл.²⁰ КНР готова вкладывать средства (используя прежде всего свою обычную практику предоставления кредитов) в модернизацию ведущих секторов Узбекистана – энергетику, нефтепереработку, нефтехимию, сельское хозяйство и модернизацию электростанций.²¹ Особый интерес у Пекина вызывают инфраструктурные проекты, намеченные Ташкентом, поскольку они вписываются в китайскую политику «один пояс, один путь».

Процессы, происходящие в настоящее время в Центральной Азии, обращают на себя внимание и Вашингтона, который также заинтересован в укреплении связей с Узбекистаном. В послании, направленном Д.Трампом президенту Узбекистана, выражена поддержка инициативы Мирзиёева о проведении в Ташкенте международной конференции по Афганистану и подчеркивается необходимость совместных действий. Не исключено, что Узбекистан, вслед за Казахстаном, может предоставить свою территорию для транзита невоенных грузов НАТО в Афганистан.

5 мая текущего года Н.Назарбаев подписал закон о ратификации протокола о внесении изменений в соглашение между правительствами РК и США, предусматривающего создание новых пунктов пропуска для железнодорожного транзита специальных грузов и сопровождающего персонала США в Афганистан. Транзит будет осуществляться из Азербайджана через каспийские порты Актау и Курык. Однако для реализации этого закона, в силу географических факторов, необходимо участие Узбекистана. По сути, действия Астаны означают начало реализации плана Вашингтона по созданию маршрута через Азербайджан, Казахстан и Узбекистан, который должен стать альтернативой маршруту через Пакистан.

«Развитие взаимовыгодного и многопланового сотрудничества с США» названо важным направлением внешней политики Узбекистана в опубликованном в начале апреля текущего года указе Ш.Мирзиёева, который утвердил приоритетные векторы внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества республики. «Планируется продолжение военнотехнического сотрудничества, взаимодействия в области военного образования и подготовки кадров», – говорится в тексте документа. Кроме того, в соответствии с президентским указом, Ташкент намерен активизировать диалог с США по вопросам науки и техники, а также в области модернизации экономики.²² (По итогам встреч с представителями деловых кругов в

---

²⁰ <https://ru.sputnik-tj.com/asia/20170513/1022300055/gaz-gidroenergetika-...>

²¹ <http://asiarussia.ru/news/19187/>

²² <https://haqqin.az/news/126346>

Нью-Йорке в сентябре 2017 г. в рамках 72-ой сессии Генассамблеи ООН был заключен пакет соглашений на общую сумму 2,6 млрд. долл.)

Существенные изменения происходят в настоящее время в отношениях Узбекистана и Турции, которая может стать одним из приоритетных направлений внешней политики Ташкента. Если при И.Каримове наблюдалось охлаждение в отношениях двух стран (тогда Ташкент увидел в Турции и ее деятельности в Узбекистане источник дестабилизации), то Мирзиёев взял курс на активизацию связей с Анкарой. Обе страны, стремящиеся к усилению своего регионального влияния, заинтересованы во взаимной поддержке.

На сегодняшний день для Ташкента первостепенное значение имеет экономическая составляющая двустороннего сотрудничества. Уже в 2017 г. были реализованы многие из вновь заключенных узбекско-турецких договоров, что позволило не только в полной мере восстановить отношения двух стран, но и достичь новых результатов. В Узбекистан вернулись десятки турецких компаний, был введен безвизовый режим пересечения границы для турецких граждан, стали интенсивно развиваться торгово-экономические связи (Турция является четвертым по значимости торговым партнером Узбекистана).

Визит Р.Эрдогана в Ташкент 29 апреля – 1 мая 2018 года стал новой важной вехой в развитии турецко-узбекских отношений. Были заключены новые долгосрочные государственные соглашения о сотрудничестве во многих сферах – от промышленности и обороны до культуры и туризма. В ходе бизнес-форумов были подписаны многочисленные контракты с сопровождавшими турецкого лидера представителями крупного и среднего бизнеса.²³ Их общая сумма составила порядка 3 млрд. долл. В отличие от И.Каримова, ограничивавшего доступ иностранцев к природным ресурсам республики, Мирзиёев разрешил турецким геологам совместно с узбекскими специалистами проводить разведку и добычу полезных ископаемых, в том числе золота, на трех месторождениях.²⁴

Для Эрдогана Узбекистан представляет интерес прежде всего с позиции геополитических задач, достижению которых подчинена политика Анкары. Одна из них заключается в объединении под эгидой Анкары тюркоязычных народов. В контексте пантюркистской интеграции Узбекистан с его потенциалом регионального лидерства и локомотива экономики Центральной Азии приобретает особую важность для Турции. В этой связи об-

---

²³ <https://easaily.com/ru/news/2018/04/27/vizit-erdogana-...>

²⁴ <http://www.fergananews.com/articles/9926>

ращает на себя внимание подписание в ходе визита Эрдогана в Ташкент документа о создании Совета стратегического сотрудничества высшего уровня, возглавляемого главами государств двух стран.

Кроме того, Мирзиёев решил присоединиться к Совету сотрудничества тюркоязычных государств, созданному в 2009 г. по инициативе Турции, Азербайджана, Казахстана и Киргизии. Как отмечают эксперты, «для турецкого лидера, придающего большое значение своему лидерству и особой роли в тюркском мире, также важно и гуманитарное измерение двусторонних отношений». Судя по планам, озвученным в Ташкенте Эрдоганом, в частности, по созданию в Узбекистане двух исламских институтов, следует ожидать возобновление Анкарой продвижения в этой республике политики «мягкой силы».

* * *

Активная региональная политика нового руководства Узбекистана находит поддержку у других государств региона. Это может служить залогом развития взаимовыгодных экономических отношений на долгосрочной основе и, в конечном счете, существенно укрепить экономику региона в целом. Открытость внешней политики Ташкента повышает интерес к Узбекистану со стороны его главных геополитических партнеров, что может привести к усилению их конкурентной борьбы за окончательный геополитический выбор Ташкента. Эта борьба сулит республике существенные экономические выгоды и политические дивиденды, поэтому маловероятно, чтобы Ташкент сделал в итоге ставку лишь на один из «центров силы».